

В. Б. Иванов

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия

БЕЗГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В МАЗАНДЕРАНСКИХ ПАРЕМИЯХ

Аннотация: Данная работа является попыткой применить анализ безглагольных предикативных структур, разработанный для персидских паремий, к имеющемуся мазандеранскому материалу.

При описании структур используется глоссирование, построение графов синтаксических зависимостей, логический анализ и рассмотрение актуального членения.

В основе структур безглагольных предложений (БП), которые образуют мазандеранские паремии, лежат две особенности: а) нулевая связка и б) эллипсис. Использование обеих моделей способствует достижению сразу нескольких целей. Язык паремий становится более экономичным и, соответственно, более ёмким. Одна и та же мысль в паремиях излагается меньшим количеством слов, чем в обыденной речи. Устранение глагола повышает стиль высказываний. Они звучат более весомо. Отклонение стиля паремий от стиля обыденной речи обращает на себя внимание собеседника, заставляет его более внимательно выслушивать говорящего. От этого речь говорящего становится более убедительной.

При построении безглагольных паремий обнаруживается ряд закономерностей. Часть именных частей речи обладают встроенной предикативностью, и поэтому не сочетаются с другими носителями предикативности, такими как личные формы глагола. Сюда относятся слова: *kū?* 'где?', *in-at* 'вот' и некоторые другие.

Двучленные и многочленные структуры БП с точки зрения формальной логики могут использовать конъюнкцию и импликацию. Значительная часть двучленных фразеологизмов противопоставляет первое суждение второму. Внутри сложных суждений для связи компонентов наиболее часто применяются бессоюзная связь и сочинительный энклитический союз *-o(-ā)* 'и'.

Во многих полипредикативных паремиях первое простое предложение является полным со сказуемым, выраженным личной формой глагола, а второе и последующие представляют собой эллиптические предложения с усечённым глаголом. Большая часть поговорок с точки зрения актуального членения относится к ситуации в целом и поэтому представляет собой тетические предложения с неингерентной темой и данным, которое выражено в предварительном контексте.

Мазандеранский материал был собран во время экспедиций, проведённых в 2013–2014 годах согласно гранту РГНФ № 13-04-12016.

Ключевые слова: фразеология, предикативность, актуальное членение, эллипсис, паремия, глагол, стиль

V. B. Ivanov

VERBLESS SENTENCES IN MAZANDARANIAN PAROEMIAS

Abstract: This work is an attempt to apply the analysis of verbless predicative structures developed for Persian proverbs to existing Mazandaranian material.

When describing structures, we use glossing, construction of syntactic dependency graphs, logical analysis and consideration of information structure.

The structures of verbless sentences (VS) that form Mazandaranian paroemias are based on two features: a) zero link-verb and b) ellipsis. The use of both models contributes to the achievement of several goals at once. The language of proverbs becomes more economical and, accordingly, more capacious. One and the same thought in proverbs is expressed in fewer words than in ordinary speech. The elimination of the verb enhances the style of statements, which sound more powerful. The deviation of the style of proverbs from the style of everyday speech draws the attention of the interlocutor, makes him listen more attentively to the speaker. The speaker's speech becomes more convincing.

When constructing verbless paroemias, a number of patterns are revealed. Some nominal parts of speech have built-in predicativity, and therefore do not combine with other carriers of predicativity, such as personal forms of the verb. This includes the words: *kū?* 'where?', *in-am* 'here' and some others.

Binary and polynomial VS structures from the point of view of formal logic can use conjunction and implication. A significant number of binomial phraseological units oppose the first judgment to the second. Within complex judgments, for the connection of components, the conjunction-free connection and the coordinating enclitic conjunction *-o(-ā)* 'and' are most often used.

In many polypredicative paroemias, the first simple sentence is complete with a predicate expressed in the personal form of the verb, and the second and subsequent ones are elliptical sentences with a truncated verb. Most of the sayings, from the point of view of their information structure, refer to the situation as a whole and therefore representthetic sentences with a non-intrinsic theme and data, which is expressed in a preliminary context.

The Mazandaranian material was collected during expeditions conducted in 2013–2014 under the grant of the Russian Humanitarian Foundation No. 13-04-12016.

Key words: phraseology, predicativity, information structure, ellipsis, paroemia, verb, style

Введение

Мазандеранский язык с его диалектами входит в северо-западную подгруппу иранских языков. На мазандеранском говорит около 2, 5 миллионов человек, проживающих на юго-восточном побережье Каспийского моря. Мазандеранский язык не имеет официальной письменности, но тем не менее, издано множество мазандеранских текстов разных жанров, которые можно обнаружить в филологической литературе: в грамматиках диалектов, в произведениях мазандеранских писателей и поэтов, в сборниках песен и местного фольклора, в словарях и сборниках паремий. Носители мазандеранского языка как минимум двуязычны, т.е. владеют мазандеранским и персидским как родными.

Среди множества единиц языка и речи в мазандеранских паремиях нас будут интересовать в основном те фразеологические единицы, которые могут употребляться в качестве высказывания. «Высказывание – это любой линейный отрезок речи, в данной речевой обстановке выполняющий коммуникативную функцию и в этой обстановке достаточный для сообщения о чём-то» [Шведова 1980, 84]. Понятие высказывания тесно связано с понятием предложения и предикативности. «Грамматическое свойство предикативности, которое отличает предложения от прочих видов групп, связано с типичным употреблением предложений в качестве высказываний, т.е. речевых отрезков, уместных в конкретной ситуации речи, в которой есть говорящий, адресат, предмет, время, место и цель сообщения» [Тестелец 2001, 233].

При движении снизу вверх – от словосочетания к предложению [Звегинцев 2001, 133–137] мы исходим из того, что предложение строится из словосочетаний. Такой же подход принят в иранистике: «Словосочетания – это единые по смыслу и грамматические оформленные единицы языка, служащие базой для построения предложений» [Пейсиков 1959, 5]. Словосочетание – это развёрнутая номинация, т.е. наименование какого-либо предмета или явления. В некоторых случаях именная группа (ИГ) сокращается до одного слова.

Предложение отличается от словосочетания помимо прочего двумя существенными для дальнейшего изложения чертами:

- а) наличием предикативности (связыванием наименований с действительностью);
- б) актуальным членением (делением на тему и рему, связывание новой информации с данной).

Более подробно о предикативности говорится следующее: «Сказуемость, или как обычно говорят, предикативность – грамматическое свойство или множество свойств, которое отличает предложения от других синтаксических групп» [Тестелец 2001, 230].

Для описания мазандеранских предикативных структур воспользуемся разработанным аппаратом классифицирующих описаний русских предложений: «В морфологической словоизменительной парадигме можно выделить неизменяемую абстрактную часть... Аналогично этому и в каждой синтаксической парадигме простого предложения содержится неизменяемая абстрактная часть: множество грамматических характеристик, не зависящих от лексического заполнения и от различия в значениях, которые принимают предикативные категории. Такая неизменяемая часть парадигмы называется структурной схемой. Так, например, в основе предложений *Ребёнок веселится; Поезд идёт; Мальчик читает; Завод работает* лежит отвлечённый образец (структурная схема «им. п. существительного – спрягаемая форма глагола», во взаимной связи друг с другом выражающие отнесённые ко времени отношения процессуального признака (действия или состояния) и его носителя» [Шведова 1980, 85]. Поскольку мазандеранский язык отличается отсутствием падежной системы у именных частей речи, но обладает развитой системой спряжения, упомянутая структурная схема упрощается до «существительное – спрягаемая форма глагола».

Глагол в иранских языках играет важную роль, причём значительно более важную, чем, например, в славянских. В общем случае в конце мазандеранского предложения, которое имеет структуру SOV (subject-object-verb), должен стоять глагол или хотя бы глагол-связка.

Вместе с тем, в мазандеранском языке существует довольно большой класс предложений, в которых глагол не употребляется, и предикативность на письме может не получить материального выражения. «Присутствие глагола в структурной основе предложения не обязательно. Существует множество типов предложений, строящихся без участия глагола, средствами собственно имён» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990, 395].

Структурный анализ фразеологических единиц предполагает также анализ коррелирующих с ними синтаксических единиц: словосочетаний и фразеологизмов-предложений (ФП). ФП отличаются от фразеологизмов других типов наличием предикативности.

Насколько нам известно, мазандеранская интонация ещё не становилась предметом специального исследования. Предварительно на слух можно сказать, что двуязычные носители мазандеранского языка используют одни и те же интонационные конструкции (ИК) как для мазандеранских высказываний, так и при их толковании на персидском языке. Поэтому в первом приближении применим результаты исследований персидской интонации.

В мазандеранском языке есть ИК незавершённости, такая же, как и в персидском языке. Она характеризуется сильным удлинением и подъёмом тона на последнем слоге слова перед паузой, разделяющей составы подлежащего и ска-

зуемого. Эта ИК сильнее ударения модифицирует просодические параметры слога. Особенно сильно она воздействует на длительность. Даже безударный слог в этой позиции удлиняется в несколько раз.

В устной речи предикативность выражается интонацией. «Известно, что предложение как основная единица общения отличается от словосочетания предикативностью и интонацией сообщения. Если под интонацией понимать средство достижения предикативности, то в этом случае предикативность остаётся единственным, но достаточным признаком, отличающим предложение как от словосочетания, так и от отдельного слова» [Пейсигов 1959, 208].

Структуры мазандеранских паремий

Интонационное выражение предикативности в мазандеранском языке наблюдается как в глагольных, так и в безглагольных фразах. Мазандеранская фраза отличается от русской более заметным движением тона. Ударение в именных частях речи падает на последний слог, который выделяется более высокой F0 [Иванов 2014, 105; Ivanov 2018, 54].

Рассмотрим пример (1) мазандеранского двусоставного предложения с глаголом (глоссирование производится в соответствии с правилами [Leipzig Glossing Rules 2015]):

- (1) *Me bār sabok bay-ye*
 Мой груз лёгкий стать.ind.pst-3sg
 ‘Мне стало легче’.

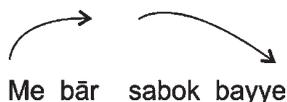

Рис. 1. Фразовая интонация в простом предложении *Me bār sabok bayye* ‘Мне стало легче’

В примере (1) деление на составы подлежащего и сказуемого совпадает с делением на тему и рему (подчёркнута). Такое совпадение синтаксической структуры и актуального членения имеет место не всегда. Случаи их расхождений в дальнейшем изложении будем отмечать особо.

Интонационное выражение предикативности основывается на реализации противопоставления интонационных конструкций (ИК) незавершённости и завершённости (об ИК см. [Брызгунова 1969]). ИК незавершённости в мазандеранском языке заключается в значительном повышении тона на последнем слоге группы подлежащего (большая терция – кварта) и в осязаемой паузе перед группой сказуемого (Рис. 1). Эта пауза в арабо-персидской графике может обозначаться запятой, в некоторых случаях двоеточием, хотя эти знаки препинания часто опускаются. Когда пунктуации на письме не видно, наш информант М. М. произносил

фразу, предварительно проведя интуитивный синтаксический анализ. В некоторых случаях первая попытка оказывалась неудачной, и тогда он после некоторой паузы произносил исправленный вариант.

Значительная часть мазандеранских БП функционирует в виде вопросительных фраз, см. пример (2):

- (2) *Ārd ke xervāre nūnhākerden=em kāre?*
Мука который харварами хлеб.делать=тоже работа?

‘Муки навалом, пора печь хлеб’ (соответствует русскому ‘Делу время, а потехе час’).

Примечание: харвар – мера веса в 300 кг; образованное от этого слова наречие *xervāre* надо понимать как ‘очень много’. Аналогично образовано наречие *kāre* от слова *kār* ‘работа’.

Не углубляясь в детали (это предмет отдельного исследования), отметим, что интонационно предикативность выражается и в этих случаях, а в двусоставных предложениях ИК незавершённости сохраняется.

Остальную часть утвердительного повествовательного предложения со структурой SOV оформляет ИК завершения, которая характеризуется плавным падением тона к его концу (сказуемому; Рис. 1). Точно так же интонационно оформляются безглагольные предложения (БП), только там тон падает не на глаголе, а, как правило, на именных частях речи, которые оказываются в финальной позиции.

В известных нам иранских грамматиках в отношении различных языков и диалектов, в том числе в отношении мазандеранского языка, понятие «предикативность» не используется. Предложение там определяется в двух аспектах: в семантическом и структурном. «В диалекте мазандеранского языка города Сари предложение состоит из темы и ремы (подлежащего и сказуемого), например, *Hosayn šune* ‘Хусейн идёт’» [Šokri 1995, 134].

Примечание: В мазандеранском языке, как правило, ударение падает на последний слог слова. В примере, приведённом выше, и далее жирным шрифтом выделяется ударный гласный в случае нефинального ударения.

В иранских языках есть ряд лексем, которые по разным причинам с глаголом, в том числе, с глаголом-связкой не сочетаются. К такого рода словам относятся слова-предложения *ba:le* ‘да’, *no* ‘нет’; междометия, например, *au!*, *āu!* ‘эй!, о!’, *in-am* ‘вот’ и некоторые другие, в частности предикативное слово *kū?* ‘где?’. Наличие предикативности в этом слове приводит к тому, что вопросительное слово *kū?* ‘где?’ может сочетаться только с так называемой нулевой связкой (проще говоря, употребляется без глагола), поэтому обычные глаголы и глаголы-связки с ним не употребляются.

- (3) *Āndečērā hākerd-i pas kū te dembe?*
 Столько пастьба делать.ind.pst-2sg так где ты курдюк?

‘(Ты) столько пасся, так, где твой курдюк’ (соответствует русскому ‘Не в коня корм’).

В сложном предложении (3) первое простое содержит глагол, а во втором из-за предикативного слова *kū?* ‘где?’ его нет.

- (4) *In=am naz=e šass=e essā in=am mezz=e dass-e essā?*
 Вот=же ласка=izf палец=izf учитель вот=же плата=izf рука=izf учитель

‘Вот тебе ласка пальца учителя, вот тебе плата руки учителя’ (соответствует русским ‘Без вины виноват’ или ‘Была бы спина, найдётся и вина’).

В сложном предложении (4) нет глаголов, так как они не сочетаются с предикативными словосочетаниями *in-am* ‘вот’, которые формируют рему. Данное, которое обозначает ситуацию, находится за пределами этого предложения.

Предложения с нулевой связкой нужно отличать от так называемых эллиптических (неполных, усечённых) предложений, в которых глагол может быть, но опускается. «Причины такого сокращения, называемого эллипсисом, могут быть разными. Например, опускается та часть сообщения, которая ясна говорящему и слушающему благодаря имеющимся у них знаниям о ситуации» [Тестелец 2001, 253–254]. Между обоими типами БП нельзя провести чёткую границу, эти два множества пересекаются.

В тех случаях, когда БП состоит из нескольких слов, возникает вопрос, какое слово из них является главным, какое распространяющим и какова иерархия этих слов. На Рис. 2 показано синтаксическое дерево примера (5).

- (5) *Ārd hame jā nun jā be jā*
 Мука весь место хлеб место к место

‘Мука везде, хлеб кое-где’ (соответствует русскому ‘Булки не на дереве растут’; чтобы испечь хлеб, нужно поработать).

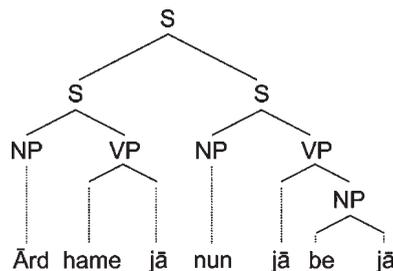

Рис. 2. Синтаксическое дерево безглагольного предложения *Ārd hame jā, nun jā be jā* ‘Булки не на дереве растут’

На Рис. 2 видно, что всё высказывание состоит из двух простых предложений (S). Каждое предложение состоит из именной группы (NP) и глагольной группы (VP), другими словами, из состава подлежащего и сказуемого. Глагольные группы

в примере (5) являются ремой. Здесь и далее ремы подчёркиваются. В глагольных группах опущены глаголы-связки, которые в принципе могли бы здесь быть, т. е., здесь мы имеем дело с эллиптическим предложением.

Эллиптические предложения и предложения с нулевой связкой часто встречаются в паремиях. В качестве источников мазандеранских паремий использованы работы [Yazdānpanāh-e Lamuki 1997; Rahimiyān 2004; Ansari 2011]. Наиболее информативным источником для нас оказалась работа [Ansari 2011], так как там помимо литературного перевода мазандеранских паремий на персидский язык приводится ещё и буквальный. Значительная часть источника [Ansari 2011] к тому же была озвучена нашим информантом М. М., что существенно облегчило синтаксический анализ примеров, а именно, позволило:

а) отличать безударный изафетный показатель *-e(-ə)* от такого же ударного гласного в абсолютном исходе слова;

б) отличать безударную связку *-e(-a)* ‘есть’ от такого же ударного гласного в абсолютном исходе слова;

в) отличать безударный сочинительный союз *-o(-ā)* ‘и’ от такого же ударного гласного в абсолютном исходе слова;

г) по паузам обнаруживать границы между словосочетаниями и простыми предложениями в составе сложных и границы между частями подлежащего и сказуемого, темой и ремой.

Используемая авторами источников [Yazdānpanāh-e Lamuki 1997; Rahimiyān 2004; Ansari 2011] графика, как латинская, так и арабо-персидская, в общем случае не позволяла производить операции, перечисленные в пунктах а) – г), по написанию.

Паремии обладают своеобразным стилем, который отличает их от обыденной речи. Устранение глагола повышает стиль высказываний. Язык паремий становится более ёмким.

Пример (5) построен по весьма распространённой модели противопоставления первой части высказывания второй. Внутри этой модели есть несколько логических вариантов. Примеры (5) – (6) соответствуют логическому умножению или конъюнкции $a \wedge b$, т.е. это сложное логическое выражение, которое считается истинным в том и только том случае, когда оба простых выражения являются истинными, во всех остальных случаях данное сложное выражение ложно. Здесь и далее нотация формул формальной логики и их интерпретация основаны на работе [Плескунов 2014, 41].

(6)	<i>Ādem</i>	<i>jenn = o</i>	<i>jeme</i>	<i>pari</i>
	Человек	джинн = и	одежда	пери

‘Человек – джинн, а одежда – пери’ (соответствует русскому ‘Волк в овечьей шкуре’).

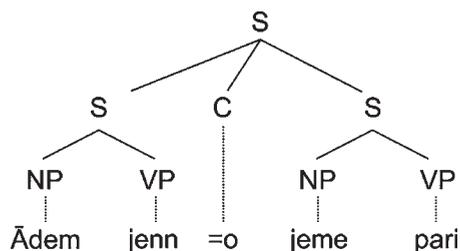

Рис. 3. Синтаксическое дерево безглагольного предложения
 Ādem jenn=o jeme pari 'Волк в овечьей шкуре'

Возможно, эта модель закрепилась в персидском и мазандеранском языках под влиянием арабского, где функционирует такая же модель БП. В сложносочинённых предложениях соединение частей может производиться с помощью союза *-o(-ā)* 'и' (как в примере (6)) или бессоюзно (как в примере (5)). Как правило, сочинительный союз *-o(-ā)* 'и' в этих случаях переводится на русский язык противительным союзом 'а', реже 'да'.

С точки зрения актуального членения в примере (6) деление на тему и рему не совпадает с делением на данное и новое. Поскольку предложение (6) – сложносочинённое, в нём две темы и две ремы (подчёркнуты). Поговорка (6) – это высказывание про кого-то, о ком речь шла ранее, т.е. она вся является новым, а данное находится за её пределами в предварительном контексте.

Несмотря на то, что союз *-o(-ā)* 'и' энклитически примыкает к последнему слову первого суждения, он связывает не только его с последующими словами, но между собой суждения целиком (как показано на Рис. 3).

(7)	<u>Āš</u>	<u>kele-sari</u>	<u>zan</u>	<u>nūmzebāzi</u>
	Суп	печь-на	женщина	сватовство

'Суп на печи, женщина на выданье' (соответствует русскому 'Самое время начать дело' или 'Промедление смерти подобно').

Пример (7) – тетическое предложение (коммуникативно нерасчленённое). Оно является суждением о какой-то ситуации, которая определяется в предварительном контексте. Такого рода предложения с точки зрения актуального членения, как правило, целиком состоят из ремы, т.е. являются тетическими предложениями или предложениями с неингерентной темой [Тестелец 2001, 447–448]. Новая информация совпадает с ремой. Данное опущено. Оно также находится в контексте или ясно из ситуации.

Наряду с полной полипредикативной моделью противопоставления с сентенциальными компонентами суждения в паремиях широко распространена усечённая модель, где противопоставляемые компоненты сокращаются до словосочетания или даже до одного слова.

- (8) $\frac{A\check{s}=ā}{\text{Медведь=и}} \quad \frac{\text{assiubūni}}{\text{мукомольное.дело}}$

‘Медведь и мукомольное дело’ (соответствует русскому ‘Разбирается, как свинья в апельсинах’).

В простом предложении (8) противопоставляемые суждения выражены существительными, соединяемыми энклитическим союзом *-ā* ‘и’. Этот оборот представляет собой тетическое предложение. Оно отвечает на вопрос: *Что происходит? В чём дело?* В нём данное и тема не выражены, они ясны из предварительного контекста.

Пример (8) представляет собой минимальную противопоставительную конструкцию, где каждый из противопоставляемых компонентов не превышает одного слова. Он соответствует операции XOR (строгой дизъюнкции, исключающему «или») в формальной логике. Записывается $a \vee b$, т.е. $a \vee b$ истинно тогда, когда истинно *a* или *b*, но не оба одновременно.

Сочинительной связью могут быть связаны и не противопоставляемые компоненты (см. пример (9)).

- (9) $\frac{\check{A}quz\ ande}{\text{Орех такой}} \quad \frac{pe\check{c}uki}{\text{маленький}} \quad \frac{dār}{\text{дерево}} \quad \frac{\frac{ande}{\text{такой}} \quad \frac{gati}{\text{большой}}}{\text{эй}} \quad \frac{ay}{\text{тыква}} \quad \frac{kahidār}{\text{Аллах.велик}}$

‘Орех такой маленький, дерево такое большое, а тыква – Боже ты мой!’ (т.е. ‘Если маленький орех растёт на большом дереве, то что же соответствует тыкве?’; примерно соответствует русскому ‘Не суди об арбузе по корке, а о человеке – по платю’).

В примере (9) сочинительная связь между компонентами бессоюзная. С точки зрения семантики синтаксическая последовательность двух первых компонентов (*a* и *b*) соответствует конъюнкции (логическому умножению; обозначается знаком \wedge), которая в свою очередь является условием для третьего суждения (*c*). Переход от посылки к следствию является импликацией (обозначается знаком \rightarrow). Эта логическая связь записывается как $a \wedge b \rightarrow c$.

Во многих полипредикативных паремиях в первом простом предложении глагол есть, а во втором и последующих он усекается (см. примеры (16) и (17)).

- (10) $\frac{Bidard}{\text{Безболезненный}} \quad \frac{merqāne}{\text{яйцо}} \quad \frac{haste}{\text{быть.ind.prs-3sg}} \quad \frac{bieyb}{\text{безупречный}} \quad \frac{Xedā}{\text{Бог}}$

‘Без боли яйцо, без недостатков – Бог’

(соответствует русскому ‘Нет леса без кривого дерева, нет человека без недостатков’).

Помимо перечисленных типов БП, которые наиболее часто встречаются в паремиях, существует ещё множество примеров устойчивых БП. Кроме того, БП распространены в других жанрах: поэзии, фольклоре, песнях, которые являются предметом отдельного исследования.

Заключение

В основе структур безглагольных предложений (БП), которые образуют мазандеранские паремии, лежат две особенности: а) нулевая связка и б) эллипсис.

Использование обеих моделей способствует достижению сразу нескольких целей. Язык паремий становится более экономичным и, соответственно, более ёмким. Одна и та же мысль в паремиях излагается меньшим количеством слов, чем в обыденной речи. Устранение глагола повышает стиль высказываний. Они звучат более весомо. Отклонение стиля паремий от стиля обыденной речи обращает на себя внимание собеседника, заставляет его более внимательно выслушивать говорящего. От этого речь говорящего становится более убедительной.

При построении безглагольных паремий обнаруживается ряд закономерностей. Часть именных частей речи обладают встроенной предикативностью, и поэтому не сочетаются с другими носителями предикативности, такими как личные формы глагола. Сюда относятся слова: *kū?* 'где?', *in-am* 'вот' и некоторые другие.

Двучленные и многочленные структуры БП с точки зрения формальной логики могут использовать конъюнкцию и импликацию. Значительная часть двучленных фразеологизмов противопоставляет первое суждение второму. Внутри сложных суждений для связи компонентов наиболее часто применяются бессоюзная связь и сочинительный энклитический союз *-o(-ā)* 'и'.

Во многих полипредикативных паремиях первое простое предложение является полным со сказуемым, выраженным личной формой глагола, а второе и последующие представляют собой эллиптические предложения с усечённым глаголом. Большая часть поговорок с точки зрения актуального членения относится к ситуации в целом и поэтому представляет собой тетические предложения с неингерентной темой и данным, которое выражено в предварительном контексте.

Литература

- Брызгунова Е. А. *Звуки и интонация русской речи. Лингафонный курс для иностранцев*. М.: Прогресс, 1969.
- Звегинцев В. А. *Предложение и его отношение к языку и речи*. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Иванов В. Б. Мазандеранская просодия // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов научной конференции (Москва, 14 апреля, 2014 г.) / ред. И. И. Абылгазиев, М. С. Мейер. М: Ключ-С, 2014.
- Лингвистический энциклопедический словарь. В. Н. Ярцева (гл. ред.) М.: Советская энциклопедия», 1990.

- Пейсиков Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка. М.: Издательство института международных отношений, 1959.
- Плескунов М. А. Основы формальной логики. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014.
- Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: Москва, 2001.
- Шведова Н. Ю. (ред.) Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980.
- Leipzig Glossing Rules: Conventions for interlinear morpheme-by-morpheme glosses, 2015, <https://www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php> (дата обращения: 30.06.2022).
- Ansari M. Farhang-e zarb-ol-masalhā-ye māzandarāni. Sāri, Enteshārāt-e Šalfin, 2011 (1390).
- Ivanov V. Navā-ye goftār dar zabān-e māzanderāni // Pažuhešhā-yi dar bare-ye kerānehā-ye janubi-ye daryā-ye Kaspiyen. Tehrān, Mimāh, 2018 (1397).
- Rahimiyān H. Farhang-e zabānzadhā-ye Rāmsar (saxtsar). Tehrān, Enteshārāt-e Mo'in-Parvin, 2004 (1383).
- Šokri G. Guyeš-e Sāri (māzandarāni). Tehrān, Pažuhešgāh-e 'olum-e ensāni va motāle'āt-e farhangi, 1995 (1374).
- Yazdānpanāh-e Lamuki T. Farhang-e masalhā-ye māzandarāni. Tehrān, Enteshārāt-e Farzin, 1997 (1376).

REFERENCES

- Ansari M. Farhang-e zarb-ol-masalhā-ye māzandarāni. Sāri, Enteshārāt-e Šalfin, 2011 (1390). (In Pers.)
- Bryzgunova Ye.A. Zvuki i intonatsiya russkoy rechi. Lingafonnyy kurs dlya inostrantsev. Moscow: Progress, 1969. (In Russ.)
- Ivanov V.B. Mazanderanskaya prosodiya // Lomonosovskie chteniya. Vostokovedenie: tezisyy dokladov nauchnoy konferentsii (Moskva, 14 aprelya, 2014 g.) / red. I.I. Abylgaziev, M.S. Meyer. M: Klyuch-S, 2014. (In Russ.)
- Ivanov V. Navā-ye goftār dar zabān-e māzanderāni // Pažuhešhā-yi dar bare-ye kerānehā-ye janubi-ye daryā-ye Kaspiyen. Tehrān, Mimāh, 2018 (1397). (In Pers.)
- Leipzig Glossing Rules: Conventions for interlinear morpheme-by-morpheme glosses, 2015, <https://www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php> (дата обращения: 30.06.2022).
- Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. V.N. Yartseva (ed.) Moscow: Sovetskaya entsiklopediya», 1990. (In Russ.)
- Peysikov L.S. Voprosy sintaksisa persidskogo yazyka. Moscow: Izdatel'stvo instituta mezhdunarodnykh otnosheniy, 1959. (In Russ.)
- Pleskunov M.A. Osnovy formal'noy logiki. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2014. (In Russ.)

- Rahimiyān H. Farhang-e zabānzadhā-ye Rāmsar (saxtsar). Tehrān, Enteshārāt-e Mo'in-Parvin, 2004 (1383). (In Pers.)
- Šokri G. Guyeš-e Sāri (māzandarāni). Tehrān, Pažuhešgāh-e 'olum-e ensāni va motāle'āt-e farhangi, 1995 (1374). (In Pers.)
- Shvedova N.YU. (red.) Russkaya grammatika. T. II. Sintaksis. Moscow: Nauka, 1980. (In Russ.)
- Testelelets YA.G. Vvedenie v obshchiy sintaksis. Moscow: Moskva, 2001. (In Russ.)
- Yazdānpanāh-e Lamuki T. Farhang-e masalhā-ye māzandarāni. Tehrān, Enteshārāt-e Farzin, 1997 (1376). (In Pers.)
- Zvegintsev V.A. Predlozhenie i ego otnoshenie k yazyku i rechi. Moscow: Editorial URSS, 2001. (In Russ.)

Иванов Владимир Борисович
Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Ivanov Vladimir Borisovich
Institute of Asian and African Studies, Lomonosov State Universit, Moscow, Russia

iranorus@mail.ru